
ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый вниманию читателей номер журнала «Шаги/Steps» посвящен материалам прошедшей 26–28 сентября 2018 г. в Москве международной научной конференции «Плиний Старший и его время: политика, идеология, знание». Этот научный форум, объединивший представителей разных гуманитарных дисциплин — историков, филологов, культурологов и лингвистов — из Москвы и Санкт-Петербурга, а также ведущих ученых-антиковедов из США, Франции, Италии и Испании, был организован сотрудниками Лаборатории античной культуры ШАГИ РАНХиГС и проведен в связи с подготовкой двуязычного издания книг «Естественной истории» Плиния Старшего на латинском и русском языках с историко-филологическим комментарием (в серии «*Bibliotheca antiqua*»).

О жизни Плиния Старшего известно мало. Родился он в 23 или 24 г. в небольшом городке Комо на севере Италии. Считается, что образование Плиний получил в Риме. При Калигуле и Нероне Плинию довелось пережить время гонений и репрессий, а при Веспасиане и его соправителе Тите — достичь высших должностей. Погиб Плиний в 79 г. при извержении Везувия, занимая пост командующего римской военной эскадрой (подробности гибели Плиния Старшего изложены его племянником Плинием Младшим в письме историку Тациту — см. *Plin. ep. VI.20*).

Отношение исследователей к единственному из сохранившихся трудов¹ Плиния Старшего «Естественная история» долгое время было противоречивым: в сочинении Плиния видели прежде всего компиляцию, собрание античных сведений научного и технического характера; оригинальность замысла и литературные особенности труда умалялись или даже игнорировались. Тем не менее в последние годы вновь появился ряд работ (и число их неизменно возрастает), авторы которых рассматривают творчество и личность Плиния в контексте античной истории, культуры и литературы, стремятся выявить присущую его труду специфичность, определить его место в общелитературном процессе и т. д.

Энциклопедический труд Плиния Старшего, привлекающий все больший интерес исследователей самого широкого круга проблем, содержит данные, относящиеся к различным разделам междисциплинарного знания, — о космологии, антропологии, видах зверей, птиц, рыб и насекомых, о дикорастущих и садовых деревьях, кустарниках, лечебных растениях, ископаемых земных недр, металлах, драгоценных камнях, художественных ремеслах, скульптуре и живописи (всей этой разнообразной тематике сопутствуют пассажи об историческом прошлом Рима и выдающихся личностях), наконец, данные о религиозных представлениях, а также народных приметах, знаменьях, охранительной и вредоносной магии, гаданиях и суевериях. Недаром энциклопедия Плиния Старшего, вобравшая в себя письменные свидетельства ученой и народной традиций предшествующих поколений греков и римлян, не только

---

¹ Плиний, напомним, был автором пособия по риторике «Учащийся», написал специальную работу по грамматике «Двойные формы в языке» и труд по современной ему истории «От окончания Ауфидия Басса» (все эти произведения не сохранились).

обозначила определенный рубеж в истории научного знания, но и стала заметной вехой в эволюции коллективной памяти античной цивилизации. «Естественная история» как сумма знания о природе и соответствующих ему смыслов эпохи ранней Римской империи снискала особенный интерес у читающей публики времен европейского Средневековья и Возрождения.

Представленные в этом номере журнала статьи посвящены рассмотрению круга проблем, непосредственно связанных со временем жизни Плиния Старшего и его «Естественной историей». Так, в статье **С. Бьянкетти** анализируются цитаты Евдокса, Пифея и Эратосфена в II–VII книгах «Естественной истории»; наряду с картиной мира Эратосфена Плиний одновременно отразил характерные для римлян представления об окружающем мире эпохи Флавиев. Подробному рассмотрению политических контекстов в связи с многочисленными источниками «Естественной истории» посвящена статья **В. Буччантини**, в которой предлагается новое толкование пассажей из VI книги, в частности, рассматривается эволюция исторического мифа об Александре Македонском и его передача в эпоху ранней Римской империи.

В следующих статьях затрагиваются географические аспекты отдельных регионов античной ойкумены. Темой статьи **А. В. Подосинова** стал анализ пассажей Плиния, посвященных плаваниям древних по океану, возможности обойти его вдоль побережья; автор приходит к выводу, что изложение представляет собой смесь реальных знаний и домыслов самого Плиния. **С. Г. Мереминский** на материале источников Плиния исследовал античные традиции описания Британии и влияние «Естественной истории» на средневековые (XII–XIII вв.) представления об этом острове (включая идеи знаменитого хрониста Матвея Парижского). Об изобретениях, приписанных Плинием фригийцам, рассказано в статье **Е. Н. Андреевой**, где прослеживаются возможные источники этих сообщений, а также анализируются причины, по которым именно эти открытия классическая традиция приписала фригийцам. **А. М. Маломуд** в своей статье подвергает сравнительному анализу сведения эллинистической поэмы Никандра Колофонского и энциклопедии Плиния Старшего, посвященные названным в честь мифологического героя Алкибия растениям, что позволяет сделать выводы о методах работы Плиния и о его способах отбора материала для медицинских книг «Естественной истории». **А. В. Белоусов** критически рассматривает сведения о сущности, истории и содержании античной магии, которые Плиний Старший излагает в XXVIII и XXX книгах «Естественной истории», а также анализирует ряд теоретических и источниковедческих подходов к этим сведениям, которые сложились к настоящему моменту в современной науке.

Различные формы влияния «Естественной истории» на произведения позднеантичных и христианских авторов стали предметом изучения следующих авторов. **И. М. Никольский** рассматривает бестиарий Плиния, в частности, образ льва в политическом и риторическом контексте поэм карфагенского автора V в. Блоссия Эмилия Драконция. Статья **О. В. Аурова** посвящена проблеме использования «Естественной истории» в качестве одного из источников средневековой хроники «История Испании» (*Estoria de Espanna*), составленной на средневековом кастильском языке при дворе Альфонсо X Мудрого после 1270 г.: прямых рукописных свидетельств использования Плиниева тек-

ста в королевском скриптории не сохранилось, однако не вызывает сомнений высокий авторитет трудов Плиния в Кастилии и Леоне указанного периода как следствие общего роста интереса к античной культуре в контексте «долгого XII века»; среди прочего, эта тенденция четко прослеживается и на примере рукописной традиции «испанского Плиния» XIV в. К проблемам использования текста «Естественной истории», в частности, как одного из основных источников для «Этимологий» Исидора Севильского, обращается в своем исследовании **И. Веласкес Сорiano**.

Интерпретации политической риторики в предисловии к географической компиляции Солина, основанной на труде Плиния, посвящена статья **Е. В. Илющечкиной**. О поэтическом творчестве Теодерика, избравшего в качестве основного источника труд Плиния Старшего, говорится в статье **А. Е. Кузнецова**. Наконец, проблемы перевода географических книг Плиния Старшего с латинского на современный английский язык и поиск адекватных соответствий анализирует **Р. Дж. А. Галберт**.

Таким образом, в номере представлены разнообразные подходы и взгляды на проблемы изучения наследия Плиния Старшего в контексте его времени — от вопросов исторической географии и картографии до рецепций труда Плиния в позднейшие эпохи вплоть до гуманистических изданий «Естественной истории» в XV–XVII вв. Соотношение политических представлений ранней Римской империи, риторически оформленного набора идей и наследия ученой традиции предполагает использование различных методов исследования и рассмотрения труда Плиния под разными углами зрения, что оказывается чрезвычайно плодотворным не только для антиковедения, но и для гуманитарной науки в целом. Далеко не все проблемы, связанные с изучением политических реалий ранней Римской империи, с набором идей и смыслов, наконец, с состоянием научного знания в период правления династии Флавиев нашли отражение в опубликованных статьях. Однако хочется надеяться, что введение в обиход впервые полностью переведенных с латинского на русский язык книг «Естественной истории» Плиния Старшего будет способствовать расширению интереса к произведению знаменитого энциклопедиста и еще не раз привлечет к себе внимание специалистов в области гуманитарных и естественных наук.

Е. В. Илющечкина

(Оргкомитет конференции «Плиний Старший и его время»)